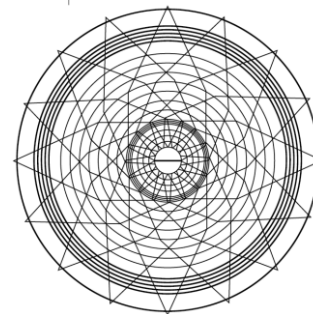

[Научные статьи]

Ханиш Ф., Ханич Т.

Сравнение журналистских культур разных стран

СРАВНЕНИЕ ЖУРНАЛИСТСКИХ КУЛЬТУР РАЗНЫХ СТРАН¹

Ханиш Ф.

PhD., профессор Венского университета
(Вена, Австрия)

folker.hanusch@univie.ac.at

Ханич Т.

PhD., профессор коммуникаций Мюнхенского
университета
(Мюнхен, Германия)

hanitzsch@ifkw.lmu.de

Аннотация:

В последнее время сравнительные исследования в области журналистики стали чрезвычайно популярны, однако в существующих работах сохраняется целый ряд методологических и логистических проблем. Во введении к специальному выпуску «Сравнение журналистских культур» дается краткий обзор этих проблем, а затем описывается история становления исследования «Миры журналистики» (Worlds of Journalism Study, WJS) – беспрецедентного международного коллективного проекта по изучению журналистской культуры в 66 странах. В частности, мы размышляем о методологических проблемах, с которыми пришлось столкнуться в рамках исследования, и о попытках их решения, предлагая ряд идей, которые могут оказаться полезны для дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: сравнительный анализ, культура, журналистика, роль, опрос, Worlds of Journalism Study

Введение

В последние пару десятилетий наблюдается активное увеличение числа международных исследований в сфере коммуникации. К настоящему времени накоплен значительный объем научных работ по различным подразделам коммуникативистики, которые не ограничиваются национальными рамками и обеспечивают более универсальное представление о различных явлениях (Esser & Hanitzsch, 2012). Эта общая тенденция чрезвычайно актуальна и для исследований в области журналистики. Если ранее исследователи преимущественно анализировали журналистскую деятельность в какой-то

¹ Перевод выполнен по изданию: Hanusch, F. & Hanitzsch, F. (2017). Comparing Journalistic Cultures Across Nations. *Journalism Studies*, 18(5), 525–535. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2017.1280229> EDN: YXYHTR
Переводчик: Паршакова А. В.

[Научные статьи]

Ханиш Ф., Ханич Т.

Сравнение журналистских культур разных стран

конкретной стране, то теперь все больше специалистов осознают ценность сравнительного анализа для обеспечения более глубокого понимания различных форм производства контента и применений журналистики по всему миру (Weaver, 1998a; Shoemaker & Cohen, 2006; Hanitzsch et al., 2011; Esser et al., 2012; Weaver & Willnat, 2012; Wilke, Heimprecht & Cohen, 2012). Подобные исследования показывают, что для журналистской культуры в самых разных странах характерно наличие определенных общих черт, однако существуют и значительные различия, обусловленные разнообразными политическими, экономическими, культурными, технологическими и историческими факторами. Усиливающееся осознание того, что сравнительный анализ является обязательным условием для обобщения теорий и результатов исследований, вкупе с политическими изменениями (появлением глобализирующегося мира) и технологическими достижениями (обеспечивающими рост институционализированных международных научных сетей) обеспечило развитие сравнительных исследований в области журналистики.

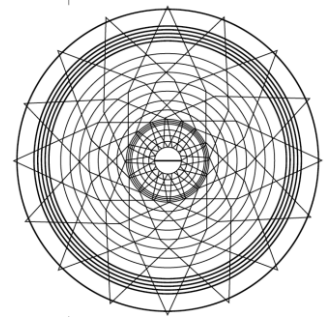
В том, что касается изучения тех, кто работает в сфере журналистики, и их профессиональных взглядов, в современной научной литературе мы видим множество примеров сравнительных исследований, охватывающих несколько стран (например, Donsbach & Patterson, 2004; van Dalen, de Vreese & Albæk, 2012; Hanusch & Hanitzsch, 2013; Pintak, 2014), а также три широкомасштабных проекта, отличающихся глобальным подходом (Weaver, 1998a; Hanitzsch et al., 2011; Weaver & Willnat, 2012). Выраженный акцент на профессиональных взглядах журналистов на протяжении долгого времени объяснялся уверенностью в том, что то, как представляют свою работу журналисты, позволяет понять, что они в действительности делают, хотя в последние годы эта идея ставится под сомнение (Tandoc, Hellmueller & Vos, 2013). Так что даже несмотря на то, что исследователи не всегда приравнивают реальную деятельность журналистов к тому, как они сами ее описывают, в научной литературе по-прежнему сохраняется мнение, что через дискурс о своих профессиональных ролях журналисты разных стран формируют собственную национальную журналистскую культуру, которая может стать предметом сравнительного анализа.

Традиционные принципы изучения профессиональных взглядов журналистов были сформированы свыше 50 лет назад (Cohen 1963), но первое масштабное сравнительное исследование появилось лишь в конце XX века. Важной отправной точкой стал предложенный Уивером (Weaver, 1998a) анализ опросов журналистов, охватывающих представителей 21 страны. Анализ показал, что донесение информации до публики может считаться универсальной первичной

[Научные статьи]

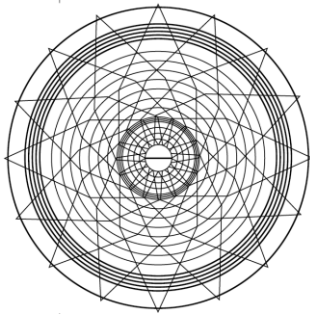
Ханиш Ф., Ханич Т.

Сравнение журналистских культур разных стран

функцией журналистики, однако относительно значимости других ролей мнения расходятся. И хотя книга Уивера, которая в 2012 году получила продолжение в виде расширенного исследования уже в 31 стране (Weaver & Willnat, 2012), несомненно, стала фундаментальным научным трудом в данной области, она сама не была лишена определенных ограничений. Больше всего замечаний вызвало наличие методологических несоответствий, которые затрудняли интерпретацию результатов. Эти несоответствия включали существенные диспропорции в объемах выборок, коэффициентах реагирования и временных рамках исследований, которые охватывали целых 10 лет (с 1986 по 1996 год). Уивер и сам признавал, что это превращает любые попытки сравнения «в лучшем случае в гадание на кофейной гуще» (Weaver, 1998b, p. 455). Аналогичным образом, более поздняя работа 2012 года под редакцией Уивера и Уиллнэта (Weaver & Willnat, 2012) опиралась на разрозненные исследования, проводившиеся в разное время в период с 1996 по 2011 год. Однако в своей работе авторы отмечали острую потребность в использовании для сравнительных исследований стандартизованных опросников и репрезентативной выборки.

Ответом на эти ограничения и призывы к действиям стал проект сравнительного исследования «Миры журналистики» (Worlds of Journalism Study, WJS). Объектом исследования, в основу которого была положена идея сопоставимых с точки зрения методологии и межкультурной специфики концепций, стали журналисты из 21 страны мира. При этом использовались равные по объему выборки и идентичные опросники (Hanitzsch et al., 2011). Однако даже при таком беспрецедентном подходе исследование, изначально запущенное как пилотный проект, столкнулось с невозможностью опросить более 100 журналистов в каждой стране, что ставило под сомнение генерализацию результатов. В то же время успех этой инициативы способствовал тому, что достаточно быстро появились планы запуска второго этапа проекта, который должен был расширить охват стран до 60 с целью сбора репрезентативных выборок по всем странам-участникам. Второй этап WJS, завершившийся в конце 2015 года, обеспечил получение первых результатов, позволяющих оценить ряд сходств и различий между журналистскими культурами во всем мире. Беспрецедентное количество охваченных стран, а также общий объем массива данных позволяют проводить тонкие сравнения даже по отдельным географическим, политическим, лингвистическим или экономическим аспектам. В данной статье, которая может рассматриваться как предисловие к последующим статьям этого специального выпуска и обрисовывает более широкую картину, мы представляем историю исследования WJS и анализируем,

за счет чего удалось устранить прежние недостатки и в каком направлении предстоит в дальнейшем развиваться сравнительным исследованиям в сфере журналистики.

Начиная с малого: первая стадия WJS (2007–2011 гг.)

Хотя официально исследование WJS было запущено в начале 2011 г., предпосылки для него были заложены еще в 2006 г., когда Немецкое научно-исследовательское общество (DFG²) выделило средства на проведение относительно небольшого пилотного сравнительного исследования журналистов Бразилии, Германии, Индонезии, Китая, России и Уганды. Также к проекту присоединилась команда из США, надеясь самостоятельно добиться финансирования. Выбор стран для исследования был продиктован стремлением представить разнообразие журналистских культур различных стран мира. Теоретической основой исследования стала концепция журналистской культуры, опубликованная в 2007 году в журнале *Communication Theory* (Hanitzsch, 2007).

Как уже отмечалось выше, исследование было достаточно небольшим. Выделенных средств хватало только на 100 интервью в каждой из семи стран. Мы как руководители проекта попытались решить эту проблему, определив целевую выборку с квотами для различных типов СМИ, под которую должны были подстроить свои выборки все, кто участвовал в проведении исследования. Идея заключалась в том, что функциональная эквивалентность выборок – даже несмотря на их малые размеры – обеспечит возможность проводить тщательные межнациональные сравнения с использованием «согласованных выборок». Этот подход рекомендован и другими специалистами, которые занимаются кросс-культурными исследованиями (Hofstede, 2001, p. 463).

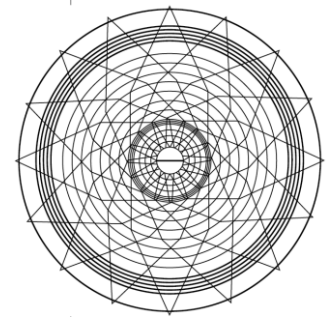
Концептуальные и методологические рамки исследования были представлены на различных мероприятиях, в частности, на ежегодных конференциях Международной ассоциации исследований/исследователей коммуникации и Международной ассоциации исследований СМИ и коммуникации (IAMCR). В результате международное научное сообщество было услышано о нашей инициативе еще до того, как мы приступили к сбору данных. И тут произошло нечто неожиданное: исследователи из других стран, узнавшие о проекте, выражали желание присоединиться к нему, причем в основном за свой счет. Исследование росло по мере того, как мы принимали новые команды. Однако в результате этого выборка оказалась в значительной степени ориентирована на западные страны.

² Deutsche Forschungsgemeinschaft (нем.), сокр. DFG. <https://www.dfg.de> Прим. ред.

[Научные статьи]

Ханиш Ф., Ханич Т.

Сравнение журналистских культур разных стран

Когда центр проекта был перенесен из Технологического университета Ильменау (Германия) в Университет Цюриха, нам удалось получить дополнительный грант от Швейцарского национального научного фонда, что позволило финансировать включение в исследование еще нескольких стран незападного мира. К 2011 году исследование охватывало уже 21 страну, все обитаемые континенты и широкий спектр политических, экономических и социокультурных контекстов. В выборку вошли 2100 журналистов из более чем 400 новостных организаций Австралии, Австрии, Болгарии, Бразилии, Германии, Греции, Египта, Индонезии, Израиля, Испании, Китая, Мексики, Пакистана, Португалии, России, Румынии, США, Турции, Уганды, Чили и Швейцарии.

Мы считаем, что пилотное исследование, без преувеличения, оказалось невероятно (и отчасти неожиданно) успешным. Его концептуальные основы и результаты были представлены в ведущих профильных журналах, включая *Journal of Communication*, *Communication Theory*, *International Communication Gazette*, *International Journal of Press/Politics*, *Journalism & Mass Communication Quarterly*, *Journalism Studies* и *Mass Communication & Society*. Однако в значительной степени успех проекта неразрывно связан с тем, в какие времена он разрабатывался. Формирование более благоприятных условий для межнационального научного сотрудничества создало предпосылки для крупных международных инициатив такого рода, и за последние несколько лет на наших глазах появился целый ряд подобных проектов.

В данной статье невозможно воспроизвести всю палитру выводов, полученных в результате первого исследования. Однако вкратце можно сказать, что в большинстве стран, которые оно охватывало, на первый план выходят такие профессиональные ценности, как отстраненность и невмешательство. Интервенционизм, то есть готовность журналистов активно продвигать те или иные ценности, идеи и социальные изменения, оказался главным знаменателем межнациональных различий (Hanitzsch et al., 2011). Также важно отметить, что среди факторов, влияющих на работу журналистов, можно выделить шесть основных категорий: организационные, профессиональные, процедурные, политические и экономические факторы, а также референтные группы, причем первые три накладывают наиболее существенные ограничения на работу с новостями (Hanitzsch et al., 2010). Наконец, выяснилось, что журналисты во всех исследуемых странах испытывают пугающе мало доверия к политическим партиям и политическим деятелям. Журналисты западных стран, как правило, больше доверяют социальным институтам, чем их коллеги из незападных стран (Hanitzsch & Berganza, 2012).

Увеличение международного охвата: вторая фаза WJS (2012–2015 гг.)

В начале 2011 года, когда стало ясно, что проект будет продолжен, а число стран увеличится, исследование WJS стало полуинституциональной структурой, у которой есть программное заявление, собственный устав и руководящий орган – Исполнительный комитет. На сайте исследования миссия проекта сформулирована следующим образом:

WJS – это академический проект, который был запущен для регулярной оценки состояния журналистики во всем мире. Основная цель проекта – помочь исследователям журналистики, практикам, руководителям СМИ и политическим деятелям лучше понять мировоззрение журналистов и изменения в их профессиональных ориентациях, условия и ограничения, которые влияют на работу журналистов, а также социальные функции журналистики в меняющемся мире³.

Для расширения географического охвата мы начали активно формировать команды исследователей еще в нескольких странах. Основной способ мотивировать ученых к участию в проекте отражает знаменитый принцип Роберта Л. Стивенсона «Дай немного, получи много» (Stevenson, 1996). Иными словами, предоставив данные по своей стране, каждый участник мог по окончании сбора информации получить полный набор сравнительных данных. Мы надеялись прежде всего на то, что участники найдут творческие способы анализа данных и проверки гипотез, которые были бы невозможны при рассмотрении информации только по одной стране.

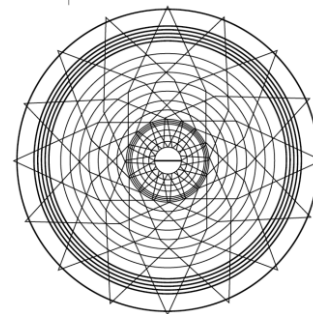
В результате наше исследование быстро превратилось в масштабный совместный проект, который на момент написания этого очерка охватывает 66 стран. С учетом некоторых недостатков предыдущих сравнительных исследований мы определили ряд ключевых обязательных параметров расширенного исследования. В их число входили репрезентативные на национальном уровне выборки для всех стран. Участникам проекта были предоставлены четкие рекомендации по составлению выборок по всем типам СМИ и расчету необходимых размеров выборок, которые позволили бы добиться того, чтобы погрешность не превышала 5%, тем самым обеспечивая 95-процентную достоверность. К нашему удивлению, эта цель не была достигнута лишь в трех странах, что позволило получить чрезвычайно надежный набор данных международного уровня.

³ Worldsofjournalism.org. (n/a). The Worlds of Journalism Study. <https://worldsofjournalism.org> Прим. ред.

[Научные статьи]

Ханиш Ф., Ханич Т.

Сравнение журналистских культур разных стран

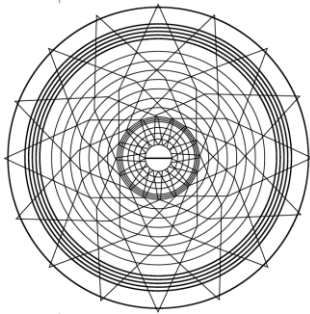

Кроме того, огромное количество времени и усилий было потрачено на создание общего опросника, который должен был использоваться в каждой стране. Это было ключевым моментом исследования, поскольку мы стремились избежать ранее возникавших проблем с сопоставимостью данных в разных странах из-за различий в опросниках и расхождений в формулировках или шкалах ответов. Поскольку исследование охватывает множество разнообразных стран, процесс унификации обеспечил максимальную применимость опросника для всех культур, а перевод его на различные языки (как правило, с помощью обратного перевода или с привлечением многоязычных экспертов) гарантировал максимальную полезность для каждой страны.

Мы ограничили период сбора данных 2012–2015 годами, чтобы избежать слишком большого расхождения в результатах, который можно было бы объяснить различиями в развитии журналистики в разных странах. Мы строго придерживались этого правила, чтобы обеспечить равнозначность и достоверность данных за выбранный период времени. Кроме того, любые внешние переменные, связанные с медиасистемами (такие как показатели свободы прессы), добавлялись за соответствующий год, в течение которого проводилось исследование в каждой стране, что обеспечивало согласованность воздействий на уровне системы.

Одной из областей, в которой было трудно достичь методологической идентичности, оказалась технология проведения опроса. Первая волна исследования показала, что в ряде стран использовать некоторые из способов проблематично в силу культурной специфики, а иногда и из соображений безопасности журналистов. Поэтому у участников был выбор между проведением личных интервью, опросов в режиме онлайн, по почте или электронной почте, а также по телефону – в зависимости от особенностей культуры конкретной страны и имеющегося финансирования. Однако было важно задокументировать все варианты и включить их в глобальный набор данных, чтобы иметь возможность оценить потенциальную погрешность в расчетах.

Ключевым принципом проекта всегда была прозрачность. Хотя мы стремимся к высочайшему уровню методологической строгости, нам не всегда и не везде удавалось обеспечить ее в полной мере. Мы считаем, что с учетом сложности такого многонационального проекта, как исследование WJS, возникновение методологических проблем неизбежно – где-то в большей степени, где-то в меньшей. Мы решили открыто признать это несовершенство и зафиксировали все потенциальные угрозы целостности данных как в документах для участников, так и на нашем сайте. Кроме того, во благо научного сообщества мы обеспечим

[Научные статьи]

Ханиш Ф., Ханич Т.

Сравнение журналистских культур разных стран

общий доступ к многонациональному набору данных для вторичного анализа в середине 2019 года⁴.

По мере расширения географического охвата исследования и роста числа участников мы наконец подошли к моменту, когда потребовалось внедрить более сложную структуру управления, которая позволила бы нам координировать столь масштабный проект. И здесь, на наш взгляд, исследование WJS продемонстрировало поистине инновационный опыт решения управленческих и практических проблем, возникающих в связи с увеличением числа стран и масштабностью сравнительного исследования.

Важным аспектом принципа организации нашей сети является демократическая легитимность всех лиц, которые занимают ключевые позиции среди руководителей исследования. Каждую страну представляет как минимум один ведущий исследователь. Ведущие исследователи регулярно встречаются на Генеральной ассамблее (очно или онлайн), на которой у каждой страны есть один голос. Формально решения принимаются простым большинством голосов, хотя на практике за прошедшие годы большинство принятых решений имело консенсусный характер. Исполнительный комитет WJS состоит из семи членов сети, каждый из которых координирует один из следующих семи регионов, охваченных исследованием: Африка южнее Сахары, Азия, Океания, Центральная и Восточная Европа, Латинская Америка/Карибский бассейн, Ближний Восток и Северная Африка, а также Западная Европа и Северная Америка.

В задачи Исполнительного комитета входят обеспечение руководства проектом и стратегического планирования, привлечение новых участников, организация совещаний и семинаров, продвижение публикаций и распространение результатов исследования, а также увеличение основного финансирования и содействие членам проекта в их усилиях по привлечению дополнительных средств. Исполнительный комитет также назначает руководителя исследования и его заместителя из числа своих членов. Головной офис проекта в настоящее время расположен в Мюнхене. Отсюда ведется работа над веб-сайтом исследования и управление сбором, верификацией и распространением данных. Работу Исполнительного комитета поддерживает Научно-консультативный комитет, в состав которого входят ведущие специалисты в данной области, и Статистический консультативный комитет.

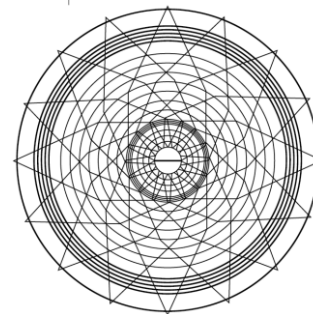
⁴ Уже находится в открытом доступе на сайте проекта: <https://worldsofjournalism.org/data-d79/data-and-key-tables-2012-2016> Прим. ред.

[Научные статьи]

Ханиш Ф., Ханич Т.

Сравнение журналистских культур разных стран

Мы считаем, что уникальность нашего исследования среди множества подобных ему обеспечивается тем, что члены Исполнительного комитета избираются Генеральной ассамблеей WJS. Мы пробовали внедрять демократические элементы управления по разным причинам. Прежде всего мы хотели дать всем членам исследовательской сети почувствовать, что они имеют право голоса при принятии всех решений в рамках проекта – от разработки и планирования хода исследования до опубликования результатов. Нам совершенно не хотелось производить впечатление, что исследование идет в соответствии со стратегией, которую Халлоран (Halloran, 1998, p. 45) назвал «исследовательским империализмом». Поэтому мы стремились не к эксклюзивности, а к инклюзивности и были склонны рассматривать теоретическое, методологическое и культурное разнообразие как преимущество, а не угрозу. Мы гордимся тем, что WJS развивается не как академическая империя, а как демократический «клан» ученых.

Кроме того, подобная модель управления призвана не допустить чрезмерной ориентированности на страны Запада. Более ранние исследования нередко упрекали в западнцентричности, и, хотя научное развитие WJS также во многом происходило в западных странах, мы активно стремились обеспечить более инклюзивный подход. На это было направлено и привлечение исследователей из всех стран на этапе разработки, в частности для обсуждения опросника, что позволило создать версию, которая максимально (насколько это возможно) применима, полезна и понятна журналистам, работающим в самых разнообразных политических, экономических, социальных и культурных условиях.

Однако, как бы оптимистично и вдохновляюще это ни звучало, использование столь сложной структуры сотрудничества привело к определенным трудностям во многих аспектах работы. Ученые, объединившиеся в рамках WJS, исповедуют различные теоретические и методологические принципы, принадлежат к разным культурам и имеют собственные представления о командной работе, разделении обязанностей, рабочих структурах, научной иерархии, обмене опытом и, что, пожалуй, важнее всего, манере общения. Возможно, именно поэтому в оценке совместных исследований нередко звучат слова «изматывающе», «угнетающе», «кошмар» (Livingstone, 2003, p. 481).

Основная проблема используемой нами модели сотрудничества обусловлена тем, что участникам исследования необходимо выработать общие концептуальные, методологические и организационные решения на принципах добровольности, что в силу ряда причин может быть весьма затруднительно.

[Научные статьи]

Ханиш Ф., Ханич Т.

Сравнение журналистских культур разных стран

Ученым неизбежно придется участвовать в кажущихся бесконечными совещаниях, в ходе которых они будут пытаться определить общие теоретические и методологические рамки. Попробуйте добиться того, чтобы хотя бы два человека в одной комнате сошлись во взглядах относительно ценности той или иной теории. В результате на концептуальном уровне можно прийти к наименьшим общим знаменателям, которые настолько теоретически бессмысленны, что проекту было бы гораздо лучше обойтись без теории вообще.

Совместная разработка исследовательского инструментария также может превратиться в весьма болезненный процесс. Как правило, у ученых есть собственные планы и представления о предмете исследования и, зачастую, весьма своеобразные предпочтения в отношении используемых средств. Каждый раз при обсуждении вопросника для исследования 2012–2015 годов запросто появлялось еще больше вопросов, которые можно было добавить к и без того длинному перечню, с трудом поддающемуся контролю. В конце концов мы поняли, что совместная работа зависит не только от времени, финансирования и взаимного интереса, но и от доброй воли и доверия (Livingstone, 2003). Справедливо будет сказать, что совместные исследования – это во многом поиск компромиссов.

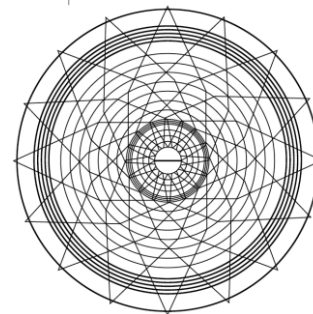
При этом для компромисса существуют определенные ограничения. После того, как удастся формулировать какое-то общее решение, участники сети должны принять его, даже если они с ними не согласны. Например, в процессе разработки анкеты для второй фазы исследования WJS (2012–2015 гг.) мы приняли решение опираться при оценке вопросов на пятибалльную шкалу Лайкерта. После того как в ходе длительного совещания на конференции IAMCR в Стамбуле была завершена работа над формулировками вопросов анкеты, одна команда из крупной западной страны решила продолжить использовать четырехбалльные шкалы в своей стране. В этот момент мы поняли, что на таких условиях продолжать сотрудничество просто невозможно.

Кроме того, координирование WJS иногда требовало умения справляться с разочарованием и навыков научной дипломатии. Всем членам исследовательской сети были предоставлены четкие и лаконичные инструкции, дополненные многочисленными пояснениями и напоминаниями, но, как оказалось, не все одинаково внимательно читали эти инструкции. В результате появились определенные расхождения в качестве данных, которые можно было предотвратить, и потребовалось довольно много излишней переписки между ведущими исследователями и Центром WJS. По прошествии времени мы понимаем, что эти проблемы можно было предвидеть с самого начала, поскольку,

[Научные статьи]

Ханиш Ф., Ханич Т.

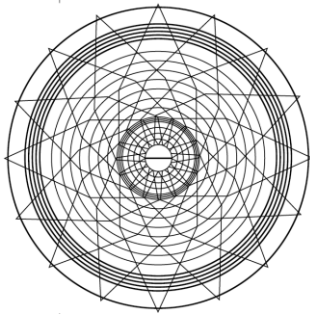
Сравнение журналистских культур разных стран

в конечном счете, полностью их избежать было сложно. Ученые, участвующие в крупных сетевых исследованиях, как правило, весьма занятые люди; они часто вовлечены в несколько научных проектов, а также занимаются преподавательской и административной деятельностью в своих учреждениях. Как координаторы проектов мы научились быть более терпеливыми, чем раньше.

Когда к нам начали поступать первые массивы данных, мы поняли, что на их анализ и обработку потребуются годы. Всего в рамках WJS были собраны данные опросов более чем 27 тысяч журналистов из 66 стран. Заботясь об интересах всей исследовательской сети, мы тщательно проанализировали эти наборы данных на предмет проблем, прояснили потенциальные вопросы с ведущими исследователями на местах и перевели все наборы данных в стандартный формат для распространения среди всех участников проекта. Многие наборы данных пришлось неоднократно редактировать, прежде чем мы смогли их принять. У участвовавших в исследовании ученых был разный опыт сбора статистических данных, поэтому нам также пришлось предоставлять методологические консультации и делиться нашими знаниями с коллегами из некоторых стран. Только на поздних этапах работы мы поняли, что управление данными для проекта подобного масштаба – это работа, которая требует 100-процентной занятости, и это тоже нужно предусмотреть. Одна из наших аспиранток Коринна Лауэрер в итоге потратила на обработку данных около двух лет своей научной деятельности. Ее усердие в работе с наборами данных, которые порой были довольно запутанными, во многом способствовало успеху проекта и заслуживает огромной благодарности.

В итоге мы пришли к выводу, что централизованная проверка и обработка данных в Мюнхенском университете имени Людвига-Максимилиана была мудрым решением. Это подтверждают и некоторые примеры того, что может пойти не так в исследованиях, подобных нашему. Из ряда стран мы получали наборы данных, которые в ходе первоначального предварительного анализа давали крайне неожиданные и не совсем правдоподобные результаты. В некоторых случаях ответы журналистов показывали картину, прямо противоположную другим странам в выборке. Тщательная проверка данных после долгих экспериментов со статистическими инструментами показала, что некоторые команды на местах, по сути, перевернули шкалы. В то время как журналисты должны были давать оценку по пятибалльной шкале, где 5 баллов – это «Чрезвычайно важно», а 1 – «Не важно», в некоторых странах шкала оказалась перевернута и 1 балл соответствовал ответу «Чрезвычайно важно», а 5 – «Не важно».

[Научные статьи]

Ханиш Ф., Ханич Т.

Сравнение журналистских культур разных стран

Конечно, такое может случиться, никто не идеален. Однако чрезвычайно обескураживающими для нас стали случаи фальсификации данных. Это были моменты наибольшего разочарования во время работы над исследованием. Чаще всего при этом мы обнаруживали дублирование данных, то есть одно и то же интервью появлялось в наборе данных дважды или даже чаще. В ряде случаев ведущие исследователи, по-видимому, предоставляли фальсифицированные данные, не подозревая об этом и став жертвой обмана со стороны своих сотрудников. И после выявления возникшей проблемы ведущие исследователи соглашались провести дополнительные интервью, чтобы удовлетворить наши требования к выборке. Однако в других случаях ведущие исследователи активно участвовали в мошенничестве с данными, что привело к разрыву сотрудничества с ними. Подобные ситуации научили нас тому, что цифровые данные можно легко подделать и что в масштабных многонациональных исследовательских проектах необходимо тщательно проверять корректность данных, чтобы гарантировать отсутствие расхождений.

В какой-то момент мы также поняли, что масштабные совместные проекты требуют возможности организации очных мероприятий. Видеоконференции – это прекрасно, и благодаря технологическому прогрессу они обходятся очень недорого, но они гораздо менее эффективны, чем встречи вживую. Поэтому мы начали регулярно организовывать «семейные встречи» для всех участников проекта. На двух слетах WJS – в Салониках (2014) и Мюнхене (2015) – мы поделились своими представлениями о ключевых концепциях, обсудили вопросы методологии и представили первые результаты предварительного анализа данных. Все эти усилия помогли нам сформировать «чувство принадлежности» к масштабному проекту, который представляет собой нечто большее, чем просто сумму его составляющих.

Наконец, один из самых важных уроков, который мы усвоили в ходе исследования, заключается в том, что научное сотрудничество выходит далеко за рамки простого получения данных и научных публикаций. Объединяясь с исследователями из множества стран, мы создали устойчивое научное сообщество, которое охватывает все обитаемые континенты. Это сообщество сформировалось на основе общей миссии и общих интересов, которые объединяют всех его участников. Мы создали веб-сайт⁵ и группу в Facebook⁶ для

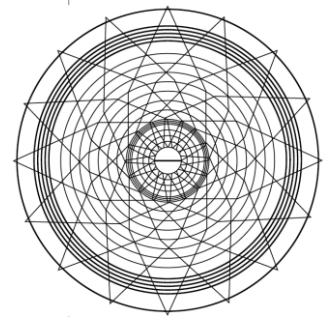
⁵ Worldsofjournalism.org. (n/a). The Worlds of Journalism Study. <https://worldsofjournalism.org> Прим. ред.

⁶ Деятельность данной социальной сети признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации, приведенные здесь и далее данные используются в исследовательских целях и не направлены на одобрение экстремистской деятельности.

[Научные статьи]

Ханиш Ф., Ханич Т.

Сравнение журналистских культур разных стран

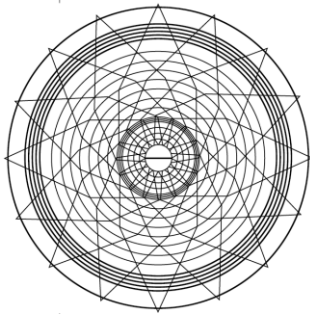
поддержания собственного «корпоративного имиджа». Мы даже выпустили собственные шариковые ручки!

Заключение

За 10 лет своего существования исследование WJS стало подлинно коллективным проектом, который начал жить собственной жизнью. Это уже не просто «проект Ханича», как его сначала окрестили в академическом сообществе; WJS давно вышло за рамки персональных амбиций одного исследователя и стало общим достоянием для всех участников. Сегодня WJS – это интеллектуальное сообщество, платформа для обмена данными, инструмент, позволяющий делиться знаниями и опытом, а также средство активизации сравнительных исследований в конкретной сфере. На данный момент это крупнейший коллективный проект в данной области, который служит ориентиром для множества других подобных исследований. Мы надеемся, что в будущем WJS еще больше институционализируется и обеспечит возможность проведения подобных опросов в долгосрочной перспективе для продленного исследования развития журналистских культур.

На наш взгляд, второй этап WJS (2012–2015 гг.) позволил устранить некоторые недостатки с точки зрения идентичности методологии, которые были характерны для более ранних масштабных сравнительных исследований в области журналистики. В первую очередь этому способствовали использование стандартизированного инструментария исследования во всех странах, общие временные рамки, ограниченные четырехлетним периодом, а также использование репрезентативных национальных выборок журналистов. Достичь этих целей было нелегко, и успех проекта обусловлен исключительно упорным трудом, терпением и отзывчивостью всех участников исследования на всех его уровнях. Конечно, как мы уже говорили, проект еще не совершенен, и в следующих итерациях мы будем продолжать попытки совершенствовать методологические аспекты. В целом же мы надеемся, что WJS удалось внести свой вклад в развитие сравнительных исследований в области журналистики.

Чтобы дать первое представление о некоторых результатах исследования, а также о том, какие виды сопоставлений можно проводить на основе собранных данных, в этот специальный выпуск вошли восемь статей; все они посвящены различным аспектам и исходят из различных теоретических предпосылок. Мы намеренно старались избегать простых описательных сравнений журналистов в конкретных странах и вместо этого рассматривали различные темы или определенные политические, экономические, социальные, культурные и

[Научные статьи]

Ханиш Ф., Ханич Т.

Сравнение журналистских культур разных стран

языковые контексты. Открывается выпуск статьей Женевиёвы Бонен и ее коллег, показывающей, что франкоязычные журналисты в Канаде, Бельгии и Швейцарии более политизированы и в меньшей степени ориентируются на аудиторию, нежели их коллеги в тех же странах, говорящие на других языках, однако эти различия относительно невелики. Развивая тему, Нурхайя Муштар с коллегами выявляют взаимосвязь между исламскими ценностями и представлениями о роли журналистов в 12 странах с преобладанием мусульманского населения, но при этом утверждают, что в гораздо большей степени журналистскую культуру в этих странах определяют более широкие политические, экономические и социокультурные факторы. Юсуф Калянго и его коллеги рассматривают широко обсуждаемое понятие «журналистика развития», изучая, как понимают свою роль журналисты в восьми развивающихся странах. Исследователи отмечают, что журналисты в этих странах – в отличие от западных коллег – значительно чаще склонны поддерживать идеалы журналистики развития, а не отстраненной и реакционной журналистики.

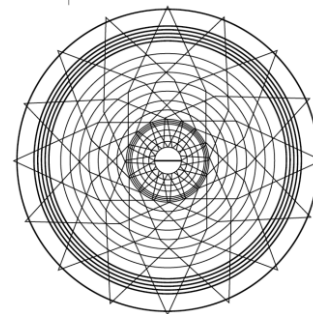
Смещая фокус внимания на скандинавские страны, Лаура Ахва и ее коллеги также исследуют профессиональные ориентации журналистов и обнаруживают общее представление о профессиональной идентичности, которое отражает ключевые характеристики политической культуры и медиасистем этого региона. Статья Кеннета Андресена и его коллег оставляет нас в Европе, но переносит акцент на постконфликтные общества в балканских странах. Эти авторы, анализируя концепцию журналистики переходного периода, обнаруживают, что для журналистской культуры Балканского полуострова характерны приверженность традиционным ценностям западной журналистики и при этом признание роли СМИ в содействии социальным преобразованиям после затяжных конфликтов. Переходные процессы также рассматривают Алиса Тежжалова и ее коллеги: оценивая уровень доверия журналистов к институтам в ряде поставторитарных и посттоталитарных стран, они выявили особенно низкий уровень доверия к регулятивным органам. Сэлли Хьюз и ее коллеги посвятили свою статью журналистам в странах, где демократия недостаточно прочна, и обнаружили новые важные данные, подтверждающие, что целый ряд факторов определяет то, как журналисты воспринимают факторы, влияющие на их работу. Наконец, Игаль Годлер и Цви Райх исследуют, как журналисты в разных странах мира оценивают факты, и обнаруживают связь между уровнем свободы журналистов и их представлениями о знании и реальности.

Мы бесконечно признательны Джею Блюмлеру за то, что он написал рецензию на проект и статью, которая вошла в этот выпуск в качестве эпилога.

[Научные статьи]

Ханиш Ф., Ханич Т.

Сравнение журналистских культур разных стран

Кроме того, мы хотели бы поблагодарить всех авторов, участвовавших в работе над этим специальным выпуском. Особую признательность мы выражаем Бобу Франклину, согласившемуся взять на себя организационные моменты, а также Энни Рис Джонс за ее неоценимую помощь в решении административных вопросов. Наконец, мы благодарим всех коллег, которые выступили рецензентами статей данного выпуска.

Сегодня журналистика во многих странах мира переживает особенно напряженные, но в то же время захватывающие времена. Как ученые мы надеемся, что вторая волна нашего исследования может дать некоторое представление о состоянии журналистики во всем мире. Поскольку журналистика продолжает меняться и развиваться, исследование тоже должно получать дальнейшее развитие, чтобы идти в ногу с изменениями. Поэтому важно, чтобы проект продолжал обеспечивать регулярную оценку журналистики и журналистов, предоставляя ученым новые данные о журналистике. Мы с нетерпением принимаем этот вызов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Cohen, B. C. (1963). *The Press and Foreign Policy*. Princeton University Press. <https://doi.org/10.1017/s0003055400289284>

Donsbach, W., & Patterson, T. E. (2004). Political News Journalists: Partisanship, Professionalism, and Political Roles in Five Countries. In F. Esser, and B. Pfetsch (Eds.), *Comparing Political Communication: Theories, Cases, and Challenges* (pp. 251–270). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511606991.012>

Esser, F., & Hanitzsch, T. (2012). Organizing and Managing Comparative Research Projects Across Nations: Models and Challenges of Coordinated Collaboration. In I. Volkmer (Ed.), *The Handbook of Global Media Research* (pp. 521–532). Wiley-Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781118255278.ch30>

EDN: [SPQQEP](https://doi.org/10.1002/9781118255278.ch30)

Esser, F., de Vreese, C. H., Strömbäck, J., van Aelst, P., Aalberg, T., Stanyer, J., Lengauer, G., Berganza, R., Legnante, G., Papathanassopoulos, S., Salgado, S., Sheaffer, T., & Reinemann, C. (2012). Political Information Opportunities in Europe: A Longitudinal and Comparative Study of Thirteen Television Systems. *The International Journal of Press/Politics*, 17(3), 247–74. <https://doi.org/10.1177/1940161212442956>

Halloran, J. D. (1998). Social Science, Communication Research and the Third World. *Media Development*, (2), 43–46.

[Научные статьи]

Ханиш Ф., Ханич Т.

Сравнение журналистских культур разных стран

Hanitzsch, T. (2007). Deconstructing Journalism Culture: Toward a Universal Theory. *Communication Theory*, (17), 367–385. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2885.2007.00303.x>

Hanitzsch, T. (2009). Comparative Journalism Studies. In K. Wahl-Jorgensen, & T. Hanitzsch (Eds.), *Handbook of Journalism Studies* (pp. 413–427). Routledge.

Hanitzsch, T., & Berganza, R. (2012). Explaining Journalists' Trust in Public Institutions Across 20 Countries: Media Freedom, Corruption and Ownership Matter Most. *Journal of Communication*, (62), 794–814. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2012.01663.x>

Hanitzsch, T., Berganza, R., Cangoz, I., Coman, M., Hamada, B., Hanusch, F., Karadjov, C. D., Mellado, C., Moreira S. V., Mwesige, P. G., Plaisance, P. L., Reich, Z., Seethaler, J., Skewes, E. A., Vardiansyah Noor, D., & Kee Wang Yuen (2010). Modeling Perceived Influences on Journalism: Evidence from a Cross-National Survey of Journalists. *Journalism & Mass Communication Quarterly*, (87), 7–24.

<https://doi.org/10.1177/107769901008700101>

EDN: [JQXLKP](#)

Hanusch, F. & Hanitzsch, F. (2017). Comparing Journalistic Cultures Across Nations. *Journalism Studies*, 18(5), 525–535.

<https://doi.org/10.1080/1461670X.2017.1280229>

EDN: [YXYHTR](#)

Hanitzsch, T., Hanusch, F., Mellado, C., Anikina, M., Berganza, R., Cangoz, I., & Coman, M. (2011). Mapping Journalism Cultures across Nations: A Comparative Study of 18 Countries. *Journalism Studies*, (12), 273–293.

<https://doi.org/10.1080/1461670x.2010.512502> EDN: [PFEFKF](#)

Hanitzsch, T., & Vos, T. P. (2016). Journalism beyond Democracy: A New Look into Journalistic Roles in Political and Everyday Life. *Journalism*, 19(2).

<https://doi.org/10.1177/1464884916673386>

Hanusch, F., & Hanitzsch, T. (2013). Mediating Orientation and Self-expression in the World of Consumption: Australian and German Lifestyle Journalists' Professional Views. *Media, Culture & Society*, (35), 943–959.

<https://doi.org/10.1177/0163443713501931>

EDN: [SPQQFJ](#)

Hofstede, G. (2001). *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations*. 2nd ed. Sage.

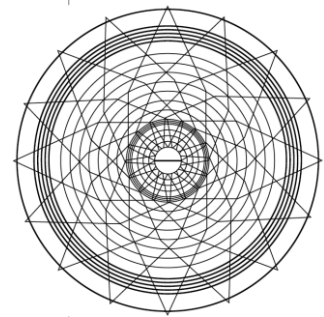
<https://doi.org/10.5465/amr.2002.7389951>

[Научные статьи]

Ханиш Ф., Ханич Т.

Сравнение журналистских культур разных стран

Livingstone, S. (2003). On the Challenges of Cross-national Comparative Media Research. *European Journal of Communication*, (18), 477–500.

<https://doi.org/10.1177/0267323103184003>

EDN: JRSAMD

Pintak, L. (2014). Islam, Identity and Professional Values: A Study of Journalists in Three Muslim-Majority Regions. *Journalism*, (15), 482–503.

<https://doi.org/10.1177/1464884913490269>

EDN: SPQQLN

Shoemaker, P. J., & Cohen, A. A. (2006). *News Around the World: Content, Practitioners and the Public*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203959091>

Stevenson, R. L. (1996). *Remapping the News of the World*.

<http://www.ibiblio.org/newsflow/results/>

Tandoc, E. C., Hellmueller, L., & Vos, T. P. (2012). MIND THE GAP: Between journalistic role conception and role enactment. *Journalism Practice*, 7(5), 539–554.

<https://doi.org/10.1080/17512786.2012.726503>

van Dalen, A., de Vreese, C. H., & Albæk, E. (2012). Different roles, different content? A four-country comparison of the role conceptions and reporting style of political journalists. *Journalism*, 13(7), 903–922. <https://doi.org/10.1177/1464884911431538>

Weaver, D. H. (Ed.). (1998a). *The Global Journalist: News People Around the World*. Hampton Press.

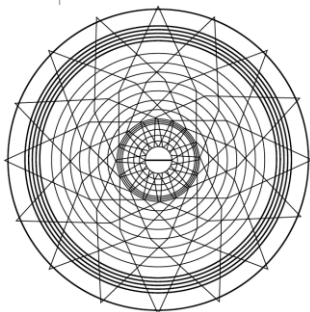
<https://doi.org/10.1007/bf03654685>

EDN: RJSPMN

Weaver, D. H. (1998b). Journalists Around the World: Commonalities and Differences. In D. H. Weaver (Ed.), *The Global Journalist: News People Around the World* (pp. 455–480). Hampton Press.

Weaver, D. H., & Willnat, L. (Eds.). (2012). *The Global Journalist in the 21st Century*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203148679>

Wilke, J., Heimprecht, C. & Cohen, A. (2012). The Geography of Foreign News on Television: A Comparative Study of 17 Countries. *International Communication Gazette*, 74(4), 301–322. <https://doi.org/10.1177/1748048512439812>

[Научные статьи]

Ханиш Ф., Ханич Т.

Сравнение журналистских культур разных стран

COMPARING JOURNALISTIC CULTURES ACROSS NATIONS

Hanusch F.

PhD., Professor at the University of Vienna
(Vienna, Austria)

folker.hanusch@univie.ac.at

Hanitzsch T.

PhD., Professor of Communication at the Ludwig-
Maximilians-University of Munich (LMU)

(Munich, Germany)

hanitzsch@ifkw.lmu.de

Abstract:

Comparative studies of journalism have become immensely popular in recent times, yet a range of methodological and logistical challenges persist in existing work. This introduction to the special issue on “Comparing Journalistic Cultures” provides a brief overview of these challenges, before providing an overview of the genesis of the Worlds of Journalism Study, an unprecedented, global and collaborative undertaking to examine journalistic culture in 66 countries. In particular, we reflect on how the study approached and aimed to solve methodological challenges, providing some ideas that may aid future studies in this field.

Keywords: comparative, culture, journalism, role, survey, Worlds of Journalism Study